

Стилистические и лингвокультурные особенности китайского юмористического жанра сяншэн (на примере диалогов Го Дэгана)

© В.Д. Воронцова, О.Е. Тё

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследована специфика китайского юмора. Проанализирован один из самых популярных юмористических жанров Китая — сяншэн. Подробно рассмотрены общепринятые классификации (по времени появления, по содержанию, по форме). Представлено детальное исследование стилистических и лингвокультурных особенностей жанра сяншэн на примере творчества известного современного артиста и писателя Го Дэгана (郭德纲). Проанализировано более 20 юмористических диалогов Го Дэгана, выделены основные языковые приемы, применяемые на трех уровнях: фонетическом, лексическом и синтаксическом.

Ключевые слова: китайский язык, китайский юмор, сяншэн, юмористический жанр, Го Дэган, культура Китая

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время китайские юмористические жанры являются недостаточно изученными явлениями. Сяншэн — один из самых любимых и популярных жанров в Китае, поскольку он отражает специфику китайского юмора и менталитет китайского народа в целом. Сегодня можно отметить, что, несмотря на достаточное количество материала на китайском языке, литературы на русском языке пока очень мало, а интерес к обозначенной теме исследования заметно усиливается.

История возникновения комического жанра. Понятие «комическое» впервые было упомянуто в книге «Исторические записки» (史记) (104–90 гг. до н. э.) известного исторического деятеля Сыма Цянь (司马迁). Он отмечал, что комизм в большой степени относится к странным, забавным движениям, фразам и в целом к внешнему виду. Кроме того, в книге «Резной дракон литературной мысли» (文心雕龙) (501–502 гг. н. э.) указано, что понятие «комическое» объясняется как явление весьма необыкновенное, незаурядное [1].

Появление и постепенное развитие комических жанров в Китае начинается преимущественно с периода Чжаньго, или Борющихся царств (475–221 гг. до н. э.) [2, с. 679]. Речь идет в первую очередь о таких жанрах, как юмористический рассказ, юмористическое стихотворение, сяншэн (相声), куайбань (快板儿), комедия и др.

Сяншэн — это один из видов китайских комедийных выступлений, которые могут быть представлены как монолог, диалог или полилог [3]. Языковая сущность, тематика текстов, а также атмосфера самого выступления и реакция зрителей выражаются в социокультурных и национально-ценностных особенностях, которые могут способствовать осмыслению менталитета китайцев. Следует отметить, что жанр сяншэн подходит для людей из разных социальных слоев: строители, актеры, ученые, бизнесмены, студенты.

Классификации сяншэна. Китайские лингвисты выделяют несколько классификаций сяншэна.

1. По времени появления: традиционные (1860–1949), новые (1949–1980), современные (1980 г. — по настоящее время) [4, с. 432].

Традиционные сяншэны появились в конце правления династии Цин (清). В этот непростой период в истории Китая было немало тех, кто не одобрял действия чиновников в сфере политики и экономики, но открыто это не могли выражать. Сяншэнисты, т. е. артисты, которые читали перед публикой юмористические диалоги, как раз относились к разряду тех, кто в завуалированной форме мог донести до людей свою точку зрения на многие социальные проблемы того времени. Тексты диалогов в жанре сяншэн отличались резкостью высказываний, сарказмом, иронией.

Благодаря большому количеству стилистических средств (сравнения, гиперболы, повторы, жаргонизмы и др.) усиливался эффект, производимый на слушателей. Отметим, что в обозначенный период у женщин не было права прослушивать сяншэны.

Одним из самых ярких представителей артистов в жанре сяншэн считается Хоу Баолин (侯宝林). Он был наставником многих сяншэнистов, которые впоследствии прославились. В своих диалогах он затрагивал те темы, которые многие старались обойти стороной. Рассмотрим отрывок из сяншэна «Повесть о железной дороге Пекин — Коулун» (京九演义):

乙 "不是商量, 我问问是香蕉好不好?"

甲 "这儿不卖坏的, 全的好的。"

乙 "我怕它不熟。"

甲 "熟!熟的到这儿就烂了! 吃熟的上广东! 你买不买? 不买别贴耽误工夫儿, 我好给别人拿!"

乙 "买呀!"

甲 "还是。你要多少?"

乙 "你给来二斤。或, 挑点儿大的。"

甲 "曝!你要大的? 利小的卖给谁呀? 你这人自私自利!"

乙 "谁自私自利呀? 那小个儿的我怕不甜。"

- «— Я не прошу совета, я задаю вопрос: хорошие ли бананы?
— Мы плохие и не продаем, здесь всё хорошее.
— Боюсь, они не совсем спелые.
— Спелые! Спелые пока сюда доставят, уже сгниют! Хочешь по-
есть спелых — езжай в Гуандун. Будешь брать или нет? Если нет, то
не трать мое время, я продам другим покупателям!
— Покупаю!
— Сколько дать?
— Килограмм. Выберите покрупнее.
— Ха, покрупнее? А мелкие я кому потом продам? Ты такой эгоист!
— Кто эгоист? Я боюсь, мелкие несладкие» [5, с. 107].

Как видно из приведенного примера, автор Хоу Баолинь пытается высмеять алчность, хитрость, изворотливость продавцов, а также растерянных покупателей, которые должны даже оправдываться за то, что хотят купить качественный товар за свои деньги.

Новые сяньшэны были написаны после образования КНР (в 1949 г.) и основания коммунистической партии Китая (КПК). Условно сяньшэны этого периода можно подразделить на прославляющие (ироничные, философские) и высмеивающие (здесь встречаются завуалированная критика, обилие метафор и чэньюй). Скрытые высмеивания политики КПК можно встретить в диалоге «Шапочный завод» (帽子工厂). Известно, что цвет коммунизма и Красной Армии — красный, поэтому в конце XIX — середине XX в. появилось выражение надеть/носить красную шапку, что означало «вступить в ряды коммунистов». Еще по одной версии, название сяньшэна завуалированно указывает на имя председателя Компартии — Мао Цзэдун. Шапка на китайском языке звучит как «тао зй», первый иероглиф является омофоном фамилии Мао Цзэдуна.

Современные сяньшэны появились после 1980 г. Среди них уже встречается немного юмористических диалогов на нейтральные темы, которые не связаны с политикой. Артисты выступали с развлекательными сяньшэнами перед слушателями. Рассмотрим отрывок одного из популярных сяньшэнов «Пища — для народа» (民以食为天):

郭: 把那肉分分。

李: 对!

郭: 唤..把那蛋也分一下..

李: 唤。。

郭: 对不起先生, 分不了!

李: 怎么刚?

郭: 你们八个人, 七个王八蛋!

«— Мясо (черепахи — прим. авт.) разделите между нами поровну.

— Хорошо.

- И яйцо тоже...
- Эй...
- Извините, господин, не получается разделить!
- Почему?
- Вас восемь человек, а идиотов — семь!» [5, с. 109].

Слово «идиот» по-китайски звучит весьма резко. Оно состоит из двух частей: черепаха 王八 и яйцо 蛋. Если прочитать последнюю фразу на китайском, видя иероглифы, получается «Вас восемь человек, а яиц — семь!». Но при быстром произнесении смысл меняется на «Вас восемь человек, а идиотов — семь!». Юмористический эффект достигается с помощью каламбура.

2. По содержанию: сатирические, прославляющие и развлекательные сяньшэны [3].

Сатирические сяньшэны (讽刺型相声) появились первыми и были довольно известны в период с 1860-х годов до 1949 г. Как правило, такого рода юмористические диалоги направлены на выявление отрицательных качеств тех или иных людей. Кроме того, в них часто отражается недовольство какими-либо событиями, происходящими в обществе. Рассмотрим отрывок из сатирического сяньшэна «Прогулка ночью» (夜行记):

乙：怎么啦，民警对你态度不好啦？

甲：啊，站那儿就嚷嚷：“喂——便道走！便道走！”“喂。”我有名有姓有？

乙：人家知道你是谁呀？

甲：我知道他那是喊谁哪？

乙：那就是喊你哪！

甲：噢，我姓“便”，叫“道走”？！

«— Что случилось, что не так сделал милиционер по отношению к тебе?»

– Ой, стоит там и кричит: “Эй, идите по тротуару!” “Эй” — у меня что, нет имени и фамилии?

– Ну, он же не знает, кто ты такой?

– А я откуда должен знать, кому он там кричит?

– Конечно, тебе!

– Эй, разве моя фамилия “Идите”, а имя “Тротуар”?!» [5, с. 107].

Прославляющие сяньшэны (歌颂型相声) появились во времена образования коммунизма в Китае. В них, как правило, описываются человеческие качества и общественные прогрессы.

Развлекательные сяньшэны (娱乐型相声) более понятны. Они представляют важные общественные явления, отражают особенности семейного уклада, различия в диалектах, модные веяния среди молодежи и т. д. Развлекательные сяньшэны в большей степени напомина-

ют современные юмористические диалоги. Рассмотрим, например, отрывок из сяншэна «Пища — для народа» (民以食为天):

郭：北方人爱吃面食。

李：对。

郭：南方人爱吃米。

李：对啊！

郭：这跟产地有关系。

李：是啊。

郭：说相声的一般来说都爱吃面。

«— Жители севера любят лапшу.

— Да.

— Жители юга любят рис.

— Точно!

— Здесь видна связь с местом рождения.

— Ага.

— Почти все сяншэнисты любят лапшу» [5].

3. По форме: монолог, диалог, полилог [3].

Следует отметить, что сначала сяншэн возник в качестве монолога, затем начали появляться диалоги и полилоги.

Юмористические диалоги в форме монолога имеют следующие особенности:

- 1) обязательно дана наиболее полная характеристика персонажей;
- 2) прослеживается сложный сюжет;
- 3) присутствуют активная жестикуляция и богатая мимика;
- 4) выделяется выразительное языковое оформление.

В паре, участвующей в диалоге, есть ведущий (доугэнь) 逗哏 и ведомый (пэнгэнь). Первый всегда очень эмоционален, громко говорит, смеется, активно жестикулирует, демонстрирует поистине богатую мимику. А второй, как правило, говорит простыми фразами, иногда междометиями.

В полилоге состав артистов может меняться. В данную группу могут быть взяты артисты из разных диалогических групп как вместе, так и по отдельности, а также артисты, привыкшие выступать с монологами.

Стилистические и лингвокультурные особенности жанра сяншэн (на примере творчества Го Дэгана). Были отобраны наиболее яркие выступления известного современного артиста, истинного мастера юмористических диалогов Го Дэгана (郭德纲). В отличие от многих других актеров этого жанра, которые выступают только по раннее написанным диалогам, Го Дэган не только добавляет нотку современности в традиционные сяншэны, но и создает собственные, уникальные в своем роде произведения.

Сегодня еще не принята единая классификация стилистических приемов создания комического в китайской литературе. Тем не менее абсолютное большинство лингвистов, специализирующихся на изучении данного юмористического жанра, выделяют три уровня языка, на которых функционируют эти многочисленные приемы: фонетический, лексический, синтаксический.

Необходимо отметить, что кульминация всего произведения, так называемая комическая точка, называется баофу (包袱). Исследователь Ма Цзи выделяет двадцать три приема создания комических точек [6, с. 46]. В настоящее время называют обычно около 15–20 приемов создания баофу. Вычленим и охарактеризуем наиболее часто встречающиеся среди них, реализующиеся средствами китайского языка и композиционного построения произведения в диалогах Го Дэгана.

На *фонетическом уровне* одним из важнейших элементов сяньшэна для достижения комического эффекта является умение *сюэ* — имитировать речь других людей, диалекты, иностранную речь и воспроизводить разнообразные звуки.

Большим успехом пользуются сяньшэны, в которых диалектное произношение соседствует с нормативным. В связи с диалектным многообразием китайского языка произношение его носителей, проживающих в различных провинциях, может иметь существенные расхождения. Наиболее отличными от нормативной речи путунхуа как в лексическом и грамматическом, так и в фонетическом плане являются южные диалекты, поэтому южное произношение часто становится предметом осмеяния в сяньшэнах.

Как отмечает Н.А. Спешнев, «...даже простое копирование речи носителей диалектов воспринимается слушателем как нечто комическое» [7, с. 288].

Например, в сяньшэне «Мечты (сны) о походе на запад» (西征梦) Го Дэган использует несколько разных диалектов: (отрывок с диалектом провинции Хэнань) 郭：“泥咋菜来捏？泥干啥去了，泥个龟孙儿？” — «Го: Ты какого черта только пришел? Ты зачем пошел? Ты черепашье отродье!».

Два актера (Го Дэган и его напарник Юй Цянь) часто во время выступлений говорят на общепринятом китайском — путунхуа, но иногда вставляют в диалоги фразы на разных диалектах, таким образом сяньшэны звучат живее, максимально погружают в реалистичную среду простых жителей различных регионов Китая, и это намеренное использование приема гиперболы (эффект усиливается не только благодаря особенностям произношения, но и с помощью мимики, жестов) увеличивает юмористический аспект.

В связи с тем что данный комический эффект напрямую связан с особенностями языка, такие сяньшэны практически невозможно перевести на иностранный язык без развернутого объяснения и с сохранением приема создания комического эффекта (как и некоторые другие сяньшэны, баофу которых непосредственно связаны со строем и особенностями китайского языка).

В сяньшэнах Го Дэган также часто прибегает к помощи омофонов, которыми изобилует китайский язык. Получается своего рода каламбур. Некоторые баофу необходимо при переводе дополнительно объяснять, некоторые понятны без уточнений. Например, отрывок из «Я музыкант» (我是音乐家):

郭：唉，真是“一失足成千古粪”啊！

于：“千古粪”啊？是“千古恨”！

郭：千古恨，对，我很恨这个粪，我粪恨！

«Го: Ах, действительно, “один раз оступишься, и вся жизнь — навоз”!

Юй: “Вся жизнь — навоз”? Правильно же “Вся жизнь — негодование”!

Го: Вся жизнь — негодование, да, верно. Я очень негодую насчет этого навоза, я навозно негодую!».

Эта шутка звучит забавно и свежо. Выражение «сильно негодовать, ненавидеть» 愤恨 (fèn hèn) знает каждый, но в подобном ключе оно было употреблено впервые. «Вся жизнь — негодование, да, верно. Я очень негодую навозно, я навозно негодую!» — эту фразу Го Дэган произносит быстро, поэтому у слушателей возникает ощущение, что он прочитал скороговорку. Слова «навоз» и «негодование» появляются неоднократно и в разных сочетаниях, и благодаря абсолютно идентичному звучанию (fèn) возникает комичная ситуация. Интересно, что слово «навоз» в данном сяньшэне усиливает степень негодования, выполняет роль наречия. Зрителям без лишних разъяснений становится понятно, что автор чрезвычайно негодует.

В сяньшэне «Я хочу перейти» (我要穿越) Го Дэган воспользовался тем, что в пословице «Никто не совершенен» (金无足赤人无完人) последнее слово (完人) можно трактовать иначе, чем в оригинале. В данной пословице 完人 означает совершенный (досл. законченный) человек. Го Дэган для создания комического эффекта переводит дословно, исходя из суммы значения иероглифов, как «законченный, конченный человек».

На лексическом уровне, вероятно, самым распространенным приемом является гипербола. Рассмотрим отрывок из сяншэна «Я хочу перейти» (我要穿越):

郭: (...)我为了奥运我付出很多。

于: 还付出什么?

郭: 我连蒜都不吃了!

...

郭: 韭菜也不吃了。

于: 韭菜?

郭: 你粘牙韭菜不好看!

于: 还粘韭菜?

郭: 你吃完带着二斤韭菜出去了啊! 知道么? 你接见布什, 布什一看我, «No, 这是什么呀?!» (河南口音)

于: 这布什实在没见过这么大牙缝儿的人!

郭: 你看二斤韭菜跟这儿, 张飞也就这意思了吧?

于: 这对, 比胡子还长呢!

«Го: (...) Я многим пожертвовал ради Олимпиады.

Юй: Чем ты пожертвовал?

Го: Я даже чеснок не ем!

...

Го: Я также больше не ем лук-порей.

Юй: Лук-порей?

Го: Ты не выглядишь привлекательно с луком-пореем, прилипшим к твоим зубам!

Юй: С прилипшим луком-пореем?

Го: Тут поел, и выходишь на улицу, а в зубах два цзиня лука торчат! Знаешь что? Встретишь Буша, он взглянет на меня и скажет: "No, ну и что это?" (хэнаньский акцент).

Юй: Этот Буш никогда не видел никого с такой щелью в зубах!

Го: Посмотри на два цзиня лука-порей. Это что-то типа как у Чжан Фэя, верно?

Юй: Да, лук-порей даже длиннее, чем борода!».

Во время Олимпийских игр в Пекине жители Поднебесной очень хотели поддержать Олимпиаду, поэтому были убеждены, что начинать нужно прежде всего с себя. Например, избавиться от вредных привычек. Китайцы в повседневной жизни употребляют в пищу много лука и чеснока, и такое желание собеседника прекратить есть лук демонстрирует его преувеличенное намерение, готовность «служить во благо Отечеству» во имя благоприятной репутации Китая во время проведения игр. Кроме того, гипербола заключается в огромном количестве лука, который застревает в зубах: «Тут поел, и выходишь на

улицу, а в зубах два цзиня лука торчат» (你吃完带着二斤韭菜出去了啊!). Два цзиня — 1 килограмм.

И, наконец, еще одна гипербола — встреча с президентом Америки. Собеседник делает акцент не на самой встрече, и потому она кажется очень обыденной, вполне вероятной, он в принципе допускает такую возможность, а говорящий переносит акцент на то, как неопытно он будет выглядеть перед действующим президентом Бушем, если лук застрянет в зубах.

Или, например, в сяншэне «Тебе необходимо заниматься физкультурой» (你得锻炼) есть такой отрывок:

郭: 过去北京的交通饿死过人!

于: 这都新鲜, 交通能饿死人?

郭: 一堵堵好几年那个!

于: 那干脆别跑了好不好?

郭: 那不就饿死了就?

于: 那是得饿死啊!

«Го: Раньше из-за пробок в Пекине люди умирали от голода!

Юй: Это что-то новенькое, разве может дорожное движение заморить людей голодом?

Го: Можно застрять на долгие годы!

Юй: Почему бы тебе просто не перестать бегать?

Го: Ну, так сразу и помру с голоду?!

Юй: В любом случае это голодная смерть!».

Очевидно, что в тексте речь идет о длинных, многочасовых пробках на пекинских дорогах.

Уподобление одного предмета другому, т. е. сравнение, также является часто употребительным приемом создания комического. Метафора — широко используемый и наиболее знакомый риторический метод. Например, она используется в отрывке из сяншэна «Ты должен хорошо учиться» (你得学好):

郭: 觉个小头儿, 小脑门儿倍儿亮, 嘴巴子往两边每拉着, 长一个裤杈儿的脸。

于: 您说的还是四角裤。

«Го: Маленькая голова, маленький мозг, длинное лицо с растянутым в стороны ртом.

Юй: Ты все еще говоришь о боксерских шортах».

В данном отрывке Го Дэган сравнивает форму лица с боксерскими шортами. Рассмотрим еще один пример из того же сяншэна:

郭: 你猜猜, 我是谁?

于: 我猜你是谁, 我不认识你!

郭: 你看看, 都认识我啊。

于: 谁都认识你牙?

郭: 全世界都认识我, 就你不认识我, 你不看报纸? 你不关心社会?

于: 不是。

郭: 家里没有家大人?

于: 这叫什么话呀?

郭: 有亲戚吗?

于: 有啊!

郭: 大西洋扇贝, 单雄一体这是。

于: 我不认识你我就这样啊?

«Го: Угадай, кто я?

Юй: Я догадываюсь, кто ты, но я тебя не знаю!

Го: Послушай, они все меня знают.

Юй: Кто тебя знает?

Го: Весь мир знает меня, а ты нет. Ты не читаешь газет? Тебя не волнует общество?

Юй: Нет.

Го: У тебя дома нет родственников?

Юй: Что это за разговоры?

Го: У тебя есть родственники?

Юй: Да!

Го: Атлантический морской гребешок, единственный в своем роде.

Юй: Ты меня так назвал только потому, что я тебя не знаю?».

В этом сяншэне человек сравнивается с «атлантическим морским гребешком». В обоих примерах показано простое использование метафоры. Го Дэган очень хорошо применяет метафоры и сравнения в своем комическом языке, используя не только явные, неявные или заимствованные метафоры, но и их комбинацию для повышения эффективности языка. Отличным примером может служить отрывок из сяншэна «Велико ли давление на тебя?» (你压力大吗?): образовалось восемь пар-сравнений, а именно: «А» (甲) и «Б» (乙), «ведущий» (逗喂) и «подыгрывающий» (捧喂), «звезда» (一颗星星) и «солнце» (太阳), «инсулин» (胰岛素) и «высокий уровень сахара в крови» (高血糖), «барашек Си Янян» (喜羊羊) и «волк Хуй Тайлан» (灰太狼), фильмы «Вожделение» (色戒) и «Яблоко» (苹果), «мандарин из Гуанюань» (广原的橘子) и «молоко Саньлу» (三鹿的牛奶), «Чэнь Гуаньси» (陈冠希) и «Сесилия Чунг» (张柏芝).

Среди средств лексического уровня необходимо указать также прием искажения смысла (曲解), при котором актер уверенным тоном сообщает что-то противоречащее общеизвестным истинам, демонстрируя незнание элементарных вещей, часто заставляя публику

смеяться. Например, в отрывке сяншэна «Мечты (сны) о походе на запад» (西征梦):

于: 那叫“首脑”?

郭: 对, 都守着这碗豆腐脑啊!

«Юй: Это называется “глава” (руководитель)?»

Го: Да, охраняет эту голову из тофу!».

Автор намеренно заменил слово «глава» на «охраняет эту голову из тофу»: во-первых, «глава, руководитель» произносится так же, как и слово «охранять» (shou), во-вторых, словосочетание «голова из тофу» может переводиться как название блюда «застывшее тофу». Здесь прослеживается параллель: руководитель обязательно должен охранять свои интересы так же, как едок должен оберегать свою чашку с драгоценным тофу.

Достижение основной цели сяншэна также осуществляется посредством высмеивания актером самого себя, поскольку он показывает свою ограниченность и узколобость. Например, в сяншэне «Ты должен хорошенько учиться» (你要学好): 你喝咖啡你知道要香菜吗? 吃汉堡你知道沾醋吗? 你能把披萨吃的跟烙饼摊鸡蛋似的吗? —

«Ты знал, что надо добавлять кинзу в кофе? А то, что гамбургеры там макают в уксус? А пиццу сможешь съесть, как нашу жареную лепешку из яиц?»

Здесь собеседник убедительно объясняет другому, как нужно поступать за границей, хотя сам этого не знает. Ввиду незнания он дезинформирует собеседника.

На синтаксическом уровне одним из самых распространенных приемов создания смеховых точек в сяншэнах Го Дэгана является прием оборванного высказывания, которое приводит к изменению смысла (断句变义). Данный прием сводится к тому, что вместо логично вытекающего конца недоговоренного высказывания, который ожидается собеседником, ставится неожиданная развязка, которая, как правило, не вытекает из всего разговора. Например, в отрывке из сяншэна «Я хочу быть счастливым» (我要幸福):

乙: 您怎么了?

甲: 我看见人家有车, 看见人家住洋房, 我打心里头羡慕呀, 你说我追求幸福生

活有错吗?

乙: 那是对的。

甲: 是不是呀。

乙：好呀。

甲：我必须幸福呀。

乙：对。

甲：我得创业呀，我得发财呀。

乙：好，发吧。

甲：我首先要有个好身体呀。

乙：哦，锻炼身体。

甲：好在不喝大酒。

乙：奥，没这毛病。

甲：我不打麻将。

乙：不爱玩牌。

甲：我就是烟稍微勤了一点。

乙：爱抽烟。

甲：后来看电视有个健康节目，说抽烟有害健康容易猝死。

乙：对。

甲：吓坏了我了，一咬牙一跺脚，打这起。

乙：戒烟了？

甲：不看这节目了。

«Б: Что с тобой?»

О: Когда я вижу людей с машинами и домами, то я им завидую.

Разве это неправильно, что я стремлюсь к счастливой жизни?

Б: Правильно!

О: Разве это не так?

Б: Так!

О: Я должен быть счастлив!

Б: Да.

О: Я должен начать свое дело, я должен стать богатым.

Б: Да, давай разбогатеи.

О: Для начала у меня должно быть крепкое здоровье.

Б: Да, нужно делать упражнения.

О: Хорошо, что я не пью много алкоголя.

Б: О, и у меня нет такой проблемы.

О: Я не играю в маджонг.

Б: И я не люблю играть в карты.

О: Я просто слишком много курю.

Б: И я люблю курить.

О: Как-то раз я посмотрел по телевизору передачу о здоровье, где говорилось, что курение вредно для здоровья и можно внезапно умереть.

Б: Верно.

О: Я так испугался, что стиснул зубы и топнул ногой.

Б: Ты бросил курить?

О: Я больше не смотрю эту программу».

В отрывке из сяньшэна **我要幸福** собеседник ожидает, что Го Дэган бросит курить, так как он хочет заняться здоровьем и сам говорит, что «испугался» за свою жизнь. Логично предположить, что он должен перестать курить, однако вопреки ожиданиям собеседника Го Дэган сообщает, что «перестанет смотреть эту программу».

В ходе исследования сяньшэнов Го Дэгана авторы статьи сделали вывод, что для объективного понимания юмора и скрытого смысла, содержащегося в диалогах данного жанра, необходимо не только основательно анализировать базовые лингвистические приемы, но и непременно обладать так называемыми фоновыми знаниями — фактами, информацией, которые наиболее адекватно отражают культурно-историческую специфику языковых единиц.

Например, необходимо хорошо знать основной ход истории Китая, которая насчитывает более 5000 лет, кроме того, разбираться в многообразии героев знаменитых классических романов. В процессе работы над практической частью авторы встретили немало имен в юмористических диалогах Го Дэгана. Например, хорошо известный всем китайцам персонаж из романа «Речные заводи» У Сун (**武松**) упоминается в отрывке из сяньшэна «Мне надо перейти» (**我要穿越**), персонаж из двух романов «Речные заводи» и «Цветы сливы в золотой вазе» Пань Цзиньянь (**潘金莲**) встречается в диалоге «Доверить жену сыну» (**托妻献子**), Чжан Цзолинъ (**张作霖**), военный и политический деятель Китая, встречается в диалоге «Мне надо перейти», даосское мифологическое существо Арлан (**二郎神**) упоминается в диалоге «Мне нужно бороться» (**我要奋斗**) и др.

В диалоге «Большое ли на тебя оказывается давление?» (**你压力大吗?**) упоминается имя Юэ Фэя (**要以为有纹身都是流氓,岳飞还有纹身呢!**): «Не надо думать, что все, у кого татуировки, это хулиганы и бандиты, у Юэ Фэя — и у того были татуировки!», национального

героя Китая, который является образцом добродетели и верности для китайцев. Именно поэтому герой диалога пытается оправдать себя за столь большое количество татуировок, которые в Китае в основном являются принадлежностью уличных бандитов и разбойников, указывая, что и такие великие добродетельные предки, как Юэ Фэй, совершали подобные поступки. В диалоге есть ссылка на легенду, согласно которой мать Юэ Фэя перед боем нанесла ему на спину татуировку «На всё ради Родины» (精忠报国).

В диалоге «Мне необходимо бороться» (我要奋斗) выявлена иная мифологическая реалья — даосский дух Арлан (二郎神). Так как данный дух ассоциируется с силой и сверхъестественными способностями, Го Дэган упоминает именно его — 我要让他们知道知道二郎神的二只眼。 — «Я им покажу двуглазого Арлана!».

В диалоге «Эпоха сынков» (拼爹时代) в отрывке (大家注意啊, 经常出海的人都知道, 在海上忌讳说什么“翻”“倒”啊的。天上有玉帝, 海里有龙王, 你说那个就是对龙王不敬啊) — «Все внимание! Те, кто часто выходят в море, знают, что при плавании запрещено говорить такие слова, как “опрокинуться” и “перевернуться”. На небе есть Нефритовый император, в море — Лунван (Царь драконов). То, что ты только что сказал, — это дерзость и непочтительность по отношению к Лунвану» были найдены еще две мифологические реалии — Нефритовый император, который является верховным божеством, и Лунван (даосские божества), который представляет собой божество воды, дождя, колодцев.

В диалоге «Тебе нужно тренироваться» (你得锻炼) автор обращается к другому историческому персонажу — знаменитому военному полководцу Чжан Фэю, отличительной чертой которого было наличие пышной бороды — 你看二斤韭菜跟这儿, 张飞也就这意思了吧? — «Два цзиня лука в зубах, уж не смахивает ли это на Чжан Фэя?» и др.

Выводы. Юмористический жанр сяньшэн в Китае занимает особое место в жизни китайцев, это действительно их любимый жанр, который отражает самые актуальные изменения, происходящие в обществе. Тексты в жанре сяньшэн максимально полно и точно отражают особенности мышления жителей Поднебесной. Анализируя стилистические и лингвокультурологические особенности диалогов сяньшэн, можно попытаться понять богатство самобытной культуры Китая, выявить специфику китайского юмора, а значит, и определенные этнопсихологические особенности всей китайской нации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лю Се. Резной дракон литературной мысли. *Сайт древней литературы Китая*. URL: <http://youxiwangming.net/bookview/4029.html> (дата обращения 02.04.2022).
- [2] *Словарь «Синьхуа»*. Пекин, Шаньху иньшугуань, 1998, 703 с. [新华字典. 北京, 商务印书馆, 1998, 703 页].
- [3] Лисянская К.Е., Глазачева Н.В. «Сяншэн» как традиционный жанр китайского юмора и его стилистические особенности. *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*. 2019, № 44, с. 251–256. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38503539> (дата обращения 13.04.2022).
- [4] Ло Ян. *Современное китайское эстрадное искусство*. Пекин, Дандай Чжунго чубаньшэ, 1998, 578 с. [罗扬. 当代中国曲艺. 北京, 当代中国出版社, 1998, 578 页].
- [5] Косинова (Максимова) Л.В. Влияние общественно-политической ситуации в Китае на юмористические тексты (на примере китайского юмористического жанра «сяншэн»). *Известия ВГПУ*, 2013, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obschestvenno-politicheskoy-situatsii-v-kitae-na-yumoristicheskie-teksty-na-primere-kitayskogo-yumoristicheskogo-zhanra> (дата обращения 11.04.22).
- [6] Ма Цзи. *Заметки о сяньшэне*. Гуандун, Изд-во Жэньминь чубаньшэ, 1980, 224 с. [马季. 相声艺术漫谈. 广东人民出版社, 1980, 224页].
- [7] Спешнев Н.А. *Китайцы: особенности национальной психологии*. Санкт-Петербург, КАРО, 2011, 331 с.

Статья поступила в редакцию 23.05.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Воронцова В.Д., Тё О.Е. Стилистические и лингвокультурные особенности китайского юмористического жанра сяньшэн (на примере диалогов Го Дэгана). *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-3-788>

Воронцова Валерия Дмитриевна — студентка 3-го курса факультета «Лингвистика» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: vorontsovavd@student.bmstu.ru

Тё Ольга Евгеньевна — канд. филол. наук, доцент кафедры «Романо-германские языки» факультета «Лингвистика» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сфера научных интересов: лингвокультурология, межкультурная коммуникация, лингвистика преподавания, методика преподавания китайского языка. e-mail: tyo_olga@bmstu.ru

Stylistic and linguocultural features of the Chinese humour genre “xiangsheng” through the example of Guo Degan's dialogues

© V.D. Vorontsova, O.E. Te

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The purpose of the study was to focus on the specificity of Chinese humour and analyze one of the most popular humorous genres in China — “xiangsheng”. The paper considers the generally accepted classifications by time of appearance, by content, and by form in detail and through the example of the well-known contemporary artist and writer Guo Degan (郭德纲) comprehensively studies the stylistic and linguocultural features of the «xiangsheng» genre. In total more than 20 humorous dialogues of Guo Degan have been analyzed, the main linguistic techniques applied on three levels — phonetic, lexical and syntactical — have been highlighted.

Keywords: Chinese language, Chinese humour, xiangsheng, humorous genre, Guo Degan, Chinese culture

REFERENCES

- [1] Liu Xie. Reznoy drakon literaturnoy mysli [Carved dragon of literary thought]. *Sayt drevney literatury Kitaya* [Website of ancient literature of China]. Available at: <http://youxiwangming.net/bookview/4029.html> (accessed April 2, 2022).
- [2] 新华字典. 北京, 商务印书馆, 1998, 703 页 [In Russ.: *Slovar “Sinhua”*, Beijing, Shanu inshuguan Publ., 1998, 703 p.].
- [3] Lisyanskaya K.E., Glazacheva N.V. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty (Foreign languages: linguistic and methodological aspects)*, 2019, no. 44, pp. 251–256. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38503539> (accessed April 13, 2022).
- [4] 罗扬. 当代中国曲艺. 北京, 当代中国出版社, 1998, 578 页 [In Russ.: Luo Yang. *Sovremennoe kitayskoe estradnoe iskusstvo*. Beijing, Danday Chzhungo chubanshe Publ., 1998, 578 p.].
- [5] Kosinova (Maximova) L.V. *Izvestiya VGPU — Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2013, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obschestvenno-politicheskoy-situatsii-v-kitae-na-yumoristicheskie-teksty-na-primere-kitayskogo-yumoristicheskogo-zhanra> (accessed April 11, 22).
- [6] 马季. 相声艺术漫谈 // 广东人民出版社, 1980 224页 [In Russ.: Ma Ji. *Zametki o syanshene*. Guangdong, Zhenmin Chubanshe Publ., 1980, 224 p.].
- [7] Speshnev N.A. *Kitaytsy: Osobennosti natsionalnoy psihologii: monografiya* [Chinese: peculiarities of national psychology: monograph]. St. Petersburg, KARO Publ., 2011, 331 p.

Vorontsova V.D., 3rd year student, Faculty of Linguistics, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: vorontsovavd@student.bmstu.ru

Te O.E., Cand. Sc. (Philolog.), Assoc. Professor, Department of Romanic and Germanic Languages, Faculty of Linguistics, Bauman Moscow State Technical University. Research interests: cultural linguistics, intercultural communication, linguistics of teaching, methods of teaching the Chinese language. e-mail: tyo_olga@bmstu.ru